

Кладоискатели

В нашем небольшом старом городе четырнадцать действующих храмов. А в начале прошлого века их было более тридцати. И по легенде, живущей в мальчишеских дворовых компаниях, и передающейся из поколения в поколение, все храмы были соединены тайными подземными ходами. Мне и верилось, и не верилось в эту легенду. Но, действительно, временами проваливалась земля в самых неожиданных местах и обнажалась старинная кирпичная кладка, а иногда заваливались и сами кирпичи...

Мальчишки пытались откопать-раскопать то, что завалилось, рискуя при этом оказаться под землёй. В "раскопках" участвовал и мой друг – Валерка. Он, после походов, докладывал мне об успехах. Однажды ход провалился недалеко от Греческой церкви. И Валерке удалось-таки добыть там, внизу тусклую дощечку с неярким рисунком. Больше ничего интересного в подвале не было. Только такие дощечки. Дома она подошла, как разделочная доска. Зрение у матери было неважное, да и не вникала она, что это. Мы же по детской глупости и предположить не могли, что такие вот невзрачные дощечки могут иметь какую-то ценность...

Когда случайно кто-то из друзей где-то проговорился о находке, то все дощечки мигом исчезли из подвала...

Мы часто, уже, будучи взрослыми, и имея своих детей, вспоминали с Валеркой, как вдвоём обследовали разрушенные храмы. Как забирались по строительно-ремонтным лесам на бани куполов и оттуда фотографировали необыкновенно красивые горизонты нашего древнего города. И, конечно, не раз говорили и о старинных дощечках-иконах. О ненайденных кладах, о подземных ходах-переходах.

В старом нашем доме дореволюционной постройки был глубокий подвал, а в нём – старинный погреб, в который вела кованая дверь. Стены были выложены изнутри кирпичом – таким же небольшим, аккуратным, какой видели мы в провалах подземных ходов. Прохлада и таинственность завораживали. Мне, девчонке, казалось – постучи по стенам, и там обязательно обнаружатся старинные драгоценности... Конечно, о кладах, подземных ходах мы с Валеркой за годы нашей детской дружбы говорили миллион раз...

А когда он стал моим мужем и изучил вместе со мною все закутки подвала, погреба и чердака, то интерес к этой теме только усилился. Нашим детям этот интерес, конечно, передался по наследству... И сын, и дочь любили старый дом, его загадочные территории, и были без ума влюблены в большущий фруктовый сад. Его посадил ещё мой дед, расчистил и расширил отец – с любовью ухаживал за садом.

Время от времени папа раскапывал старую глубокую яму и доставал оттуда известь для обработки сада, для хозяйственных нужд. А в тот раз известь закончилась, он выгреб остатки, и лопата ударилась о твёрдую кирпичную кладку из уже знакомых по виду кирпичиков! Он позвал нас с

Валеркой, показал то, что откопал. А Валерка загорелся: подземный ход! Взял лом, спрыгнув в глубокую яму, я – за ним... Несколько ударов ломом и пару кирпичей провалились вниз!

– Ух, ты! – воскликнули мы вместе. Валерка сбегал за фонариком – луч света не доставал дна и рассеивался в густой темноте.

– Неси чайник с водой! – скомандовал муж, и я помчалась за чайником.

Воду лили и тонкой струйкой, и, потом вылили всю – разом. А звука ударяющейся воды слышно не было!

У нас с Валеркой от азарта блестели глаза, пот заливал их, сердца колотились: что там?! Тайный ход? Подвал? Или?.. Мы готовы были спускаться...

Мой папа с трудом потушил наш запал. Решено было оставить всё, как есть, и найти мощный фонарь-прожектор.

На следующий день Валерка добыл-таки под честное слово мощнейший прожектор. Провода-удлинители, верёвки, азарт... Валерка в яме.

– Ну, что там?! Не тяни! – наседала я.

– Осторожно! Осторожно! – причитал папа, переживая, что всё обрушится...

Но понять, что там было невозможно...

Валерку обвязали верёвкой, её завязали за соседнюю яблоню. И выбили ломом ещё несколько кирпичей.

Когда, наконец, Валерка засунул в образовавшуюся большую дыру, сначала прожектор на верёвке, потом свою собственную голову, он начал чихать! Из дырки понёсся его "отчёт" глухим голосом, гасящимся в подвале:

– Сколько паутины, целые заросли! Верёвки какие-то свисают, на них тоже паутина. Стены кирпичные, бочки... В стенах крючки... На полу, похоже, песок... Доски, ящики... Апчхи-и!..– высунулась чумазая голова, – глубоко! Высокий подвал!

Конечно, нам хотелось обследовать всё. А вдруг там, в ящиках золото?!

Но папа, и подошедшая мама встали на дыбы! Еле уговорили они нас отступить от этой затеи. И пока мы ходили в дом умываться, папа забросал ветками, кирпичами и землёй большую часть ямы. Больше известь в этом месте не гасили... А тайна глубокого старинного подвала так и осталась под глубоким шаром земли...

Временами в наших душевных беседах вспоминалась эта неудачная попытка поиска клада. И мы с Валеркой по-детски охали: жаль, что не спустились...

Дети всегда были при нас, они тоже запомнили "раскопки" известковой ямы...

И вот через год, когда сыну было уже шесть лет, тема поисков золота выплыла на арену.

То одна, то другая соседки – мамы мальчишек, стали спрашивать меня:

– А какой клад у вас нашёл Женья?

Вначале я отмахивалась – не было никакого клада!

– Да нет же! Нашёл ваш Женька клад! – рассказывали мне соседские мамы, – вот моему Сашке дал десятку.

– И моему – десятку! – говорила Таня из соседнего дома.

А соседская баба Галя просветила меня, что клад, оказывается, нашёлся на чердаке нашего дома! И там полмешка золота! И денег! Сам Женька ей рассказал!

– Да сочинил он всё, мультиков насмотрелся!.. – оправдывала я сына. А в памяти всплывали один за другим наши с Валерой разговоры на тему поисков затерявшихся сокровищ и подземных ходов...

Добила меня Зоя:

– Слышь, Женька твой моему малому дал денег из клада! Так мы скейт купили за сорок рублей! И сколько же вы нашли?!

Кладоискатель был извлечён из компании друзей. И дома началась душевная беседа...

– Сын! Я не прятала зарплату, у нас нет воров в семье. Но на полочке в шкафу нет столько-то (наугад!) денег. Ты хотел поиграть, найти клад? Хотел похвалиться своими успехами перед мальчишками?

– А мне и папе деньги нужно зарабатывать... – дальше пошёл разговор вперемешку со слезами-соплями:

– Я заберу у них деньги, я больше не буду-у... – ревел сын. – Мне...я... – невнятно оправдывался он.

– Ну, пойдём, я помогу тебе собрать деньги, – сказала я Женьке, зная, что ничего у нас не получится.

Конечно, трое наотрез отказались вообще что-либо вспоминать – никакой Женька им ничего не давал! И только Зоя вернула тридцать из сорока рублей, да Сашкина мама – десятку. А ведь тогда это были солидные деньги!

Женька очень переживал, ему приходилось говорить, чтоклада он не находил и что деньги мамины, и их нужно отдать... У меня ныло сердце, но я выдержала этот "поход" по Женькиным мукам. Для его же пользы – была в этом уверена!

Стыд от объяснений с друзьями со временем стёрся. Деньги больше не пропадали. Хотя я долго потом прятала их для страховки...

Мы с мужем тоже извлекли уроки из собственных провокационно-интригующих бесед на тему кладов в присутствии детей... Потом мы вели их иногда, но только шёпотом.

Дети выросли, изредка вспоминаются необыкновенные похождения из их детства. Мы с Валеркой тоже вспоминаем наше детство, полуразрушенные церкви, наши "восхождения" на купола... Фотографии навсегда запечатлели нас весёлыми детьми, сидящими на верхотуре строительно-ремонтных лесов, опоясывающих купола Благовещенского собора...

Храмы давно отреставрированы и действуют. Остались полуразрушенными два храма, чья очередь ещё впереди. Только уже не проваливается земля в подземных ходах и не слышны легенды из моего детства об их существовании...